

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

821.133.1

DOI 10.17223/23062061/12/4

В.Ю. Баль

ЧИТАТЕЛЬ «ЧИТАЛКИ» В РОМАНЕ ПОЛЯ ФУРНЕЛЯ «ЧИТАЛКА»

Статья посвящена анализу романа современного французского писателя Поля Фурнеля «Читалка», в котором представлена ситуация вхождения электронной книги в читательские и издательские практики. Через судьбу главного героя Робера Дюбуа, издателя, прослеживается неизбежный конфликт старого и нового в условиях столкновения традиций эпохи Гутенберга и инноваций цифровой культуры. Весь комплекс проблем, связанный с изменениями читательских предпочтений, издательских технологий и ценностных установок издателей, которые штрихами представлены у Фурнеля в ироничном аспекте, трактуется как исходная точка пути для формирования нового издательского канона.

Ключевые слова: Поль Фурнель, современная французская проза, электронная книга.

Поль Фурнель (Paul Fournel, 1947) – современный французский прозаик и поэт, автор книги «Читалка» («La liseuse»), которая была написана в 2012 г. и впервые переведена на русский язык в 2015 г. Относительно художественных достоинств «Читалки» можно сказать, что это проза не на века, но массовой литературой её тоже не назовешь. Скорее к ней подходит определение элегантная. Это, конечно, не литературоведческий термин, но он передает такие ее особенности, как наличие не только текста, но и подтекста и изысканной авторской манеры, отличающейся сочетанием лиризма и мягкой иронии. Книга, с одной стороны, сосредоточена на осмыслении судьбы бумажного книгоиздания в эпоху расцвета цифровой культуры, а с другой – на судьбе уже немолодого издателя, который на фоне изменений в издательском деле подводит предварительные итоги своей жизни, посвященной издательскому ремеслу.

Все повествование в произведении ведется от лица Робера Дюбуа, издателя уже достаточно солидного возраста. Им описан изнутри издательский мир, его внутренние законы. Современный издательский мир представлен в ситуации не столько революционных

перемен и преобразований, сколько «неустойчивого равновесия». Причинами этого «неустойчивого равновесия», как показано у Фурнеля, являются структурно-управленческие изменения и технологические новшества в издательском деле. Во-первых, издательство, в котором работает Робер Дюбуа, входит в состав крупного холдинга, навязывающего ему свои сугубо коммерческие интересы, хотя раньше оно было вполне самостоятельным и самодостаточным. Во-вторых, Фурнелем через сюжет вхождения в читательскую практику Робера Дюбуа электронной книги и его идеи создать электронное издательство с практикантами представлена попытка найти точки соприкосновения между традиционным книгоизданием, сформированным в бумажную эпоху, когда текст и книга создавали единое целое, и грядущей эрой электронного книгоиздания, которое опирается на новые качества текста: законы его создания, распространения и восприятия.

Робер Дюбуа – издатель с очень большим стажем, пользующийся непререкаемым авторитетом как среди коллег, так и среди писателей. Несмотря на существование противоречий в любимом ремесле, обострившихся в настоящий момент, он не позволяет себе никакой профессиональной «халтуры». Относительно краеугольного камня проблемы издания художественной литературы он иронично замечает: «Книгоиздание, специализирующееся на издании художественной литературы, не может оказаться в кризисе, потому что оно и есть кризис. Такова его природа» [1. С. 36].

Робер Дюбуа с изящной иронией описывает свои повседневные издательские будни: отношения с коллегами, разговоры с молодым руководителем, который разбирается в управлении, но не разбирается в книгах. В представленном ежедневном потоке дел решаются и иронично резюмируются все насущные издательские проблемы начиная от сбоев в поставке бумаги и заканчивая тиражами изданий, которые в силу каких-то загадочных причин не попадают на прилавки магазинов: так как их «повозят туда-сюда» и возвращают обратно в издательство.

Рабочие будни Дюбуа включают и встречи с писателями: представлена своеобразная классификация писателей, сотрудничающих с издательством. Во-первых, это «давние авторы издательства, создающие добротные тексты, и которых требуется лишь подстегивать» [1. С. 39]. Во-вторых, есть писатели интеллектуалы, книги ко-

торых сложны, заведомо понятно, что прибыли они не принесут, но Дюбуа в издании подобных книг видит свой истинный профессиональный долг: «Кувер – трудный автор, надо уметь влезть в его панцирь, втиснуться в него, окорябав руки-ноги, чтобы потом пережить беспокойное умиротворение, какое приносит только подлинная литература» [1. С. 54]. В-третьих, есть эпизод с талантливой и успешной писательницей, которая решает сменить издателя, так как новое сотрудничество будет более выгодно с коммерческой точки зрения. При этом она честно признается Дюбуа, что новый издатель «ему в подметки не годится, но у него связи на телевидении, а она хочет туда пробиться» [1. С. 44]. В-четвертых, есть писатель, настаивающий на оставлении за собой прав на электронное издание его книги, т.е. требующий изменения формы договора. И конечно, есть целая вереница молодых авторов или уже немолодых, но все равно не очень талантливых. Все это авторы произведений, сюжет которых облачен в издательскую формулу-ярлычок для плохой книги: «...история парня, который знакомится с девушкой; он женат, у нее – бойфренд...» [1. С. 12]. Именно подобный тип рукописей особенно удручает Робера Дюбуа: «Я уже многие годы не читаю, а перечитываю. Жую одну и ту же жвачку, из которой мы лепим свои «новинки», объявляем их гвоздем сезона, выставляем на салонах, зарабатываем кучу денег и несем жуткие убытки. Машины перемалывают макулатуру, грузовики поутру мчатся в типографию, чтобы к вечеру вернуться с грузом «новинок», устаревших еще до своего появления» [1. С. 13].

В целом этот коллективный портрет современных авторов наглядно иллюстрирует один из источников сложностей, которые существуют в современных издательских практиках. Понятно, что есть среди них вечные проблемы – графоманы были всегда, но есть и продиктованные именно современными условиями, как, например, вопрос о праве на электронные издания.

Несмотря на все эти издержки профессии, Робер Дюбуа до сих пор преданный рыцарь непрочитанных рукописей и верный поклонник именно бумажных рукописей, которые он читает, спрятавшись в «бумажном коконе тишины» [1. С. 13].

В ситуации столкновения с электронной книгой он как носитель романтической верности своим любимым привычкам не сразу становится её активным пользователем. Для него необычайно приятны

многие особенности работы именно с бумажными рукописями. Так, например, он ценит возможность заснуть на громоздких рукописях, которые лежат на его столе. Также он с внутренней гордостью отмечает, что одно плечо у него выше другого, так как он всю жизнь носил несколько рукописей в своем портфеле. Эти мелочи – не занудство консервативного человека, а проявление искренней теплоты к этим деталям его профессии: «Пора домой, давно пора. Но мне хочется задержаться еще на минуту, полежать щекой на бумажных листах, – всего одну минуту, чтобы напоследок принюхаться к рукописи. Почувствуй, чем пахнет страница, и считай, ты ее прочитал» [1. С. 17].

А грядущая пугающая перспектива использования читалки выглядит для него так: «Внезапно меня посещает кошмарное видение: мой стол в ближайшем будущем, на котором нет ничего. Кроме небольшого плоского предмета с черным экраном на гладкой столешнице орехового дерева. Опустевшие стеллажи, доживающие свои последние дни. И – никаких запахов, кроме моего собственного» [1. С. 72].

Весь набор претензий Дюбуа к читалке стандартный: неудобность использования из-за отсутствия большого опыта и навыка, неприятие факта разделения бумаги и текста, нестандартный размер – для портфеля маленькая, для кармана – большая, невозможность заснуть с ней, так как она может упасть, необходимость заряжать и прочее.

Но несмотря на это, истеричной паники консерватора он не проявляет, а, наоборот, вдумчиво осваивает ее, проверяя на состоятельность в самых разных условиях, в которых она должна исполнять его читательские капризы. Заявленный сюжет с читалкой, который сопровождается общением Робера Дюбуа с практикантами, не развивается в русле драматичного конфликта старого и нового, скорее явлено мягкое ироничное отношение героя как к технической новинке, так и к практикантам.

Робер Дюбуа, формулируя практикантам предложение создать совместное виртуальное издательство, мыслит весьма перспективно, ориентируясь на читателя «читалки» нового поколения, а не на свои собственные читательские предпочтения, которые все-таки были сформированы в эпоху бумажной книги.

Но тут сразу следует предостеречь от восприятия Робера Дюбуа как наивного сторонника преактивного планирования в разработке концепции своего дела, в его случае все намного сложнее. Его предложение создать виртуальное издательство – это не попытка выжить в новых условиях, не стремление извлечь максимальную выгоду из технологических новинок. Робер Дюбуа, увидев в формате читалки неоднократно им прочитанные книги Гюго, Вольтера, Пруста, Селина, Рабле, Арагона, Рубо и проч., осознает их неприспособленность к читалке, так как сама природа этих текстов не создана для такого способа чтения. Именно поэтому он настойчиво подчеркивает в разговоре с практикантами: «Все без исключения заняты одним – как бы впихнуть устаревшее содержание в новые формы. Выкидывают на ветер миллионы <...> А у нас миллионов нет, и мы создадим нечто новое, то, чего нет ни у кого...» [1. С. 99].

Все дальнейшее описание разговоров, в которых обсуждается идея будущего издательства, пронизано нотками романтической иронии. Студенты-практиканты выбирают полем деятельности виртуального издательства разработку приложений, ориентированных на организацию ежедневного досуга читателя, который каждое утро будет получать «симпатичный стишок под музыку», потом в обед «рассказик для чтения в метро с цветными иллюстрациями», а если ему станет совсем скучно, то он может выступить и сотворцом любого текста, изменив имена, одежду и внешность героев и все что угодно. В целом практиканты мыслят весьма профессионально, осознавая, что применение новых технологий в литературно-издательской сфере приведёт к своеобразной жанровой революции: «Придется многое перепробовать, а главное – полностью освободиться от старых форм. Роман, возможно, проиграет, зато поэзия выиграет, так же как короткий рассказ, юмореска, блог, да еще масса всего, о чем мы пока не догадываемся, но что обязательно появится...» [1. С. 102].

Робер Дюбуа, иницируя этот творческий процесс появления новых идей для издательства будущего, дает советы и наставления практикантам. Первый совет связан с необходимостью поиска золотой середины между формой и содержанием: «...не увлекайтесь техническими деталями. Вас должны интересовать не сами гаджеты, а то, что будет внутри. Тексты, идеи, картинки, авторы. Главное – авторы» [1. С. 102].

Второй совет имеет противоречивый характер. Сам Дюбуа осознает, что практической значимости в новых условиях он не имеет, но все-таки озвучить его необходимо: «Я просто хотел сказать вам про две вещи, которые нужно иметь в виду, когда читаешь по работе: учитесь читать и оценивать то, что вам не нравится. Обычный читатель не обязан дочитывать книгу до конца, он может оставить ее в метро, но вы – нет. Вы должны без гнева и пристрастия перевернуть последнюю страницу рукописи и спокойно положить её в общую стопку. Второе: вам потребуется небольшая толика воображения, чтобы представить себе, что произойдет с текстом, когда он превратится в книгу. В типографском виде любой текст обретает дополнительную убедительность. В некоторых случаях этот волшебный эффект проявляется сильнее, в других – слабее. Все это, конечно, никак не пригодится вам издателям будущего, но все-таки я должен был вам это сказать, прежде чем уйду на пенсию – не сегодня, так завтра вечером» [1. С. 155].

В частях книги посвященных, обсуждению идей будущего издательства, можно отметить также удивительный воспитательный момент. Понятно, что сам Дюбуа никаких идей о новых видах текста для развлечения читателя не предлагает, но он пытается воспитать в своих юных коллегах вкус к издательской работе. И это он делает с опорой на собственный опыт. Дюбуа – это непросто взыскательный читатель, книжный человек, наслаждающийся художественными произведениями, а еще и истинный гурман всего процесса подготовки книги, всех без исключения этапов работы с рукописью. Верное тому подтверждение, что порой даже корректорская правка становится для него источником настоящей профессиональной радости. Именно поэтому своими ненавязчивыми советами он пытается привить умение не только распознавать хорошие тексты, но и делать их лучше.

Но Робер Дюбуа не только гурман текстов и этапов их издательской подготовки, как истинный француз, он является гурманом изысканной кухни и вин. Причем все эти пристрастия идут рука об руку в жизни издателя.

Свои беседы с любимыми авторами он проводит в проверенных ресторанах, вдумчиво подходя к выбору блюд и вина. Эта многолетняя традиция Дюбуа подчёркивает его взыскательные вкусы к радостям жизни, источником которых может быть и работа издателя.

Так, например, в одном из эпизодов, наслаждаясь великолепно приготовленным артишоком, он размышляет: «Кстати, а что там насчет литературы? Нашел ли в ней артишок свое достойное отражение? Кто-нибудь посвятил ему роман, страницу или хоть абзац? Сегодня же вечером проверю» [1. С. 34].

Сразу стоит отметить, что при каждой из деловых встреч с молодыми практикантами он вдумчиво подходит к выбору вина и блюд, которые будут своеобразным фоном беседы и способствовать созданию творческой атмосферы.

При первой встрече у себя в кабинете, когда он собирается предложить идею совместного создания электронного издательства, он открывает им бутылку молодого вина «Пик сен лу», определяя его как «мальчишеское», «хорошо подходящее для начинающего дегустатора». Не сразу эти уроки гурманства дают результат, и лишь спустя несколько встреч некоторые из практикантов сделают выбор в пользу именно вина, а не пива и газировки. Прививание утонченного вкуса происходит и через выбор блюд, которые Дюбуа готовит практикантам для встреч у него дома. Так, например, он предлагает им изысканную и достойную альтернативу гамбургеру – говяжью вырезку по рецепту великого Россини и т.д.

Робер Дюбуа прекрасно понимает, что в наступающую эпоху, когда есть угроза распрощаться с бумажным романом и авторам будет предложено строчить «текстики на полстранички» для айфонов и айпадов, нужно попытаться сохранить навык эстетического наслаждения от настоящего текста, привить именно вкус чтения и тем самым предостеречь от чрезмерного упрощения работы издателя.

Выбранная Робером Дюбуа изысканная форма наставничества подчеркивает отсутствие в нём пессимистического брюзжания, наоборот, он отмечает прелесть этой переходной эпохи в издательском мире. Например, он так говорит одной из практиканток: «Сейчас ты одной ногой стоишь в издательстве прошлого, а второй – в издательстве будущего. Это положение называется неустойчивое равновесие, и лучше него нет ничего на свете. Это точка кризиса» [1. С. 189].

В итоге получается, что вся возможная катастрофичность перехода от одной издательской практики к другой снимается этим своеобразным благословением. Более того, финал книги связан уже с осмыслением вопросов совершенно иного плана. Из коротких, от-

рывочных фраз становится известно о том, что созданное виртуальное издательство весьма успешно, есть заказы – оно приносит прибыль, но сам Робер Дюбуа отказывается от своих акций.

Он уходит в затворничество, и, прежде всего, причина этого обстоятельства – смерть его жены. Оставшись один на один со своей жизнью, прожитой не только в счастливом браке с женой, но и в полной самоотдаче любимой профессии, он начинает подводить необходимые предварительные итоги. В этой ситуации подведения итогов он ищет для себя ответ на мучительный вопрос не о том, стоит или не стоит издавать книги для «читалки», а о том, стоило ли вообще посвящать всю свою жизнь ремеслу издания книг и лишать себя шанса быть обычным читателем. Свое затворничество он поддерживает сооруженной стеной из книг, которые он в силу разных причин не успел прочитать, но хотел: «Я методично выбираю книги – от Арагона до Фрица Цорна – и попеременно складываю в коробку дорогие издания, покеты и переводы, выпущенные крупными и мелкими издательствами. Одни книги я беру, чтобы удивить самого себя, другие – потому, что мне не особенно хочется их читать, третьи – потому, что всегда относился к их авторам с почтением. Я собираюсь прочесть их все как обычный читатель, не сдерживая негодования. Буду злиться столько, сколько захочу» [1. С. 212].

Тем самым Фурнель весьма иронично сворачивает сюжет о взаимоотношениях издателя старшего поколения и «читалки», делая его второстепенным в сюжете подведения жизненных итогов Робера Дюбуа. Случившийся успех созданного по его инициативе виртуального издательства – это лишь короткий фрагмент, отличающийся незначительностью, в большой жизни человека, посвятившего себя изданию книг. А весь комплекс проблем, связанный с изменениями читательских предпочтений, издательских технологий и ценностных установок издателей, которые штрихами были представлены у Фурнеля в ироничном освещении, трактуется как нулевая точка отсчета для формирования нового читательского и издательского канона, который должен повторить все взлеты и падения предыдущего.

Литература

Фурнель П. Читалка. М.: Синдбад, 2015.

THE READER OF AN E-BOOK IN *DEAR READER* BY PAUL FOURNEL

Tekst. Kniga. Knigoizdaniye – Text. Book. Publishing, 2016, 3 (12), pp. 48–56.

Bal Vera Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: balverbal@gmail.com

Keywords: Paul Fournel, modern French prose, e-book.

The novel *Dear Reader* written by Paul Fournel in 2012 was translated into Russian and published in 2015.

In his work, Paul Fournel, a contemporary French author, presented, on the one hand, the radical change that is happening in the publishing industry because of the emerging competition between paper and e-books, on the other hand, the situation of summing up of professional activities by the old-school publisher Robert Dubois.

This article discusses the principles of representation in the novel, the story of the expected collision of the old and the new, tradition of the Gutenberg era and innovation of digital culture.

The protagonist is depicted not as a numbly conservative man, but rather a soft and flexible one. He is sincerely interested in the latest technological innovations in the publishing field. And this gives no reason for a conflict with the young team of interns.

A number of urgent and serious issues reflecting the problems of transition from paper to electronic publishing are actualized in the plot when Robert Dubois first sees and tries to use an e-book.

Firstly, it is the change of readers' expectations and preferences which in the current situation are connected with the desire of the reader to obtain the desired book "here and now"; secondly, it is the transformation of the traditional genres of literature: the rejection of large genres in favor of smaller ones; thirdly, it is the threat to the content of the text because of its support by an excess amount of interactive elements.

Despite all the identified problems of the transitional situation in publishing, Paul Fournel quite ironically makes the story of the relationship between the old-school publisher and the e-book secondary to the story of summarizing the results of Robert Dubois' life.

The success of the virtual publishing house, established on his initiative, is only a short insignificant fragment in a long life of the man who devoted himself to the publication of books.

All problems associated with changes in readers' preferences, publishing technologies and values of publishers, who Fournel sketched in an ironic and utopian way, are treated as a zero reference point for the formation of a new reader and publisher canon that must repeat all the ups and downs of the previous one.

References

1. Fournel, P. (2015) *Chitalka* [Dear Reader]. Translated from French by T. Istochnikova. Moscow: Sinbad.